

Когда они вдвоем счастливо идут рука об руку к входу в больницу, они видят Чжун Цянь Цяня, который блокирует вход.

Видя Чжун Цянь Цяня, Чжун Нуань не хочет давать ей хорошее лицо. Она заговорила до того, как заговорила другая сторона.

"Хорошая собака не перекрывает дорогу".

"....."

Чжун Цянь Цянь знал, что ее маленький темперамент белого цветка не может воспользоваться преимуществами, поэтому она тоже стала злой. Стоя на лестнице, она громко прокляла.

"Чжун Нуань, человек, лежащий в больничной палате - твоя собственная мать, а не моя! Твоя мама была в постели, я целый день о ней заботился, а ты весь день говорил о любви. Разве ты не боишься, что тебя ударит молния?"

Увидев такой громкий голос, сразу же заставил многих пожирателей дынь оглянуться, Чжун Нуань Нуань чихнул: "Что за ерунда? Кто сказал, что она моя мать? Я тоже не несла бремя ее воспитания, разве ты не должна следить за ней, пока она в больнице?"

"Ты!!!"

Так как все они сразу же поняли свои отношения, Чжун Цянь Цянь был расформирован из-за отсутствия интереса, Чжун Цянь Цянь сказал: "Мне все равно". Я все равно весь день был на страже, а все остальное - твое. Я вернусь в душ и переоденусь."

С этим она гневно сбежала.

Чи Ян посмотрел на возвращение Чжун Цянь Цяня, и ему просто негде было выпустить свой злой огонь.

Первоначально они бы вернулись в тот дом, который принадлежал им, и могли бы продолжать спать в той же кровати сегодня ночью, но такая прекрасная ночь была разрушена Чжун Цянь Цянем.

У Чи Яна опасное сужение глаз, были некоторые вещи, которые он не знал, должен ли он сказать Нуань Нуань сейчас. В конце концов, было больше вещей, которые он еще не узнал.

Вода у семьи Чжун была очень глубокой, и он боялся, что если скажет это, то предупредит змей.

Но если бы он этого не сказал, если бы этот слой бумаги не был сломан, Нуань Нуань был бы ведомым так называемым филиальным благочестием, которое заставляло его чувствовать себя очень неприятно.

"Брат Чиян, тогда я провожу тебя до машины, я не вернусь сегодня вечером."

Думая, что Эйден должен ее искать, Чжун Нуань, который изначально не собирался обращать внимание на сторону Цзян Шу Ваня, все же отказался ехать в Чиян.

"Нуань Нуань, я знаю, что ты хорошая девочка, которая ценит любовь и преданность, но неважно, любовь, семья или дружба, ты не можешь ее заставить. Не говорите мне, что отчет о вашем с Цзян Шуньванем личном опознании еще не вышел, и даже если он выйдет, и вы узнаете, что вы действительно мать и дочь, она этого не заслуживает. Будь своей матерью".

В этот момент Чиян колебался, как насчет того, чтобы просто дать Нуань Нуань дно.

Как раз собираясь открыть рот, он услышал, как Нуань Нуань успокаивающе сказал: "Не волнуйся, брат Чиян, мама она или нет, я останусь здесь на одну ночь". Я заставляю ее не осмеливаться позволить мне снова прийти на ночной дозор. Иначе всегда будут ходить слухи, что в будущем я белоглазый волк, и мне плевать даже на собственную мать, разве я не потеряю слова?".

Сердце Чи Яна все еще гноилось, но Нуань Нуань так сказал, так что он мог только согласиться.

"Просто позвони мне, если у тебя что-нибудь будет. Не надо себя обострять, знаешь?"

"Энон, со мной они никуда не доберутся".

Чиян потерял подушку своей маленькой невестки и сел в машину, чтобы уехать.

Отправив Чияна в больничную палату Цзян Шуньвана, он услышал недовольные насмешки Цзян Шуньвана, как только вошел в дверь.

"Йоу, после дня свиданий, я наконец-то подумал, что у тебя есть мама! Возможно ли, что твоя сестра не разрешит тебе приехать и ты не будешь навещать меня ни разу, пока тебя не выпишут из больницы?"

Здесь не было Чжун Куйджуня, и речь Цзян Шуньвана стала более подлой.

В любом случае, отношения с Чжун Нуань стали такими, и она больше не хочет притворяться.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/916337>